

Цюй Цин Инь возвращается со льдом и видит некоего человека, выглядящего довольно настойчиво. Она хмыкает, прямо бросая ему пакет с завернутым льдом.

Лю Фэн протягивает руку, чтобы поймать ее, и снова протягивает руку, чтобы схватить ее. Слегка применив силу, он легко снова притягивает ее в свои объятия, усаживая к себе на колени. “После того, как ты кого-то ударил, ты должен, по крайней мере, позаботиться о последствиях, быстро помоги мне позаботиться о моем лице, оно уже все распухло”.

Цюй Цин Инь поднимает руку, стиснув зубы, и говорит ему: “Ты хочешь, чтобы я наградила тебя еще одной пощечиной, чтобы твои левая и правая щеки были одинаково опухшими?”

Лю Фэн вкладывает пакет со льдом в ее руку, используя ее руку, чтобы приложить лед к его лицу: “Если вы не боитесь вызвать огромный переполох, то, естественно, я тоже с радостью выйду”.

Как могла Цюй Цин Инь добровольно сидеть в его объятиях, она изо всех сил пыталась встать.

“Цин Инь”. Лю Фэн энергично обхватывает ее за талию, в его голосе слышится стеснение. Ей на ухо он говорит тоном, который слышат только они двое: “Перестань ходить вокруг да около”.

Все лицо Цюй Цин Иня вспыхнуло, она уже заметила изменения в его теле, взяла пакет со льдом в руку и несколько раз ударила его в грудь, невыносимо крича: “Развратный!”

“Это нормальная реакция мужчины”. Лю Фэн тоже чувствовал себя немного неловко, но он все равно должен был прояснить это.

Цюй Цин Инь не смогла сдержаться и снова подняла руку.

Лю Фэн поворачивает к ней правую щеку: “Если ты хочешь, то давай, бей по ней”.

Видя его такое негодяйское отношение, она действительно не знала, какую реакцию она должна ему показать, и вместо этого прямо кладет пакет со льдом на беспокойную часть его нижней части тела.

Лю Фэн делает вдох, крепче прижимает ее к себе и говорит ей на ухо: “Будь осторожна, не разрушай свое собственное счастье во второй половине своей жизни”.

Как этот человек может быть таким бесстыдным до такой степени?

Цюй Цин Инь не могла ударить, но, не ударив, ее сердце разозлилось бы до смерти. В конце концов она смогла только схватить пакет со льдом и с горечью прижать его к его лицу.

Чтобы она приложила к нему лед, желания в сердце Лю Фэна сильно уменьшились. Когда его лицо снова покрылось льдом, он почувствовал себя намного комфортнее.

“Как ты мог вдруг стать таким бесстыдным?” Она не могла сдержать бормотания.

Лю Фэн говорит с притворной праведностью: “Я только что внезапно понял, что, используя подход праведного джентльмена по отношению к вам, я стану слишком пассивным. У меня есть друг, который однажды сказал: “Причина, по которой бабник может заполучить так много женщин, заключается в том, что он достаточно бесстыден, чтобы сделать это”.

“Пей”. - прямо выплюнула в него Цюй Цин Инь. “Какой мудака сказал тебе такое?” Ради всех женщин в мире она собирается избавиться от этой общественной опасности – бесплатно!

“Сейчас я не могу тебе сказать”.

Выражение глаз Цюй Цин Инь меняется, как разбивающаяся волна. Улыбаясь, она наклоняется к нему, кладет левую руку ему на сердце, соблазнительно выдыхая слова: “Если ты скажешь мне сейчас, я вознагражу тебя чем-нибудь выгодным”.

Утонченная леди, внезапно ставшая соблазнительно дьявольской, вызвала такое сильное воздействие. Лю Фэн снова почти потерял контроль над собой. “Какое преимущество?” Прямо сейчас лучше всего договориться о сделке.

“Какое преимущество вы хотите получить?”

Попавшись на крючок этих манящих глаз, как у демонессы, ему не хватает воли освободиться от ее чар, старательно сохраняя разум как можно более ясным, он хрипло произносит: “Как насчет того, чтобы я переночевал в твоей комнате сегодня вечером?”

“конечно”. Цюй Цин Инь сразу же хладнокровно соглашается. Ее левая рука действует еще более безудержно, когда скользит к задней части его шеи, цепляясь. Еще чуть-чуть, и ее губы прижались бы к его губам: “Так каков твой ответ?”

“Джи Чуй Ю”.

“По прозвищу ‘человек, который не любит’[1], бабник Джи Чуй Ю?”

"да."

“Отлично”. Через мгновение Цюй Цин Инь снимает с себя манеру соблазнительной демоницы, ее лицо мгновенно становится холодным, как лед, когда она отделяется от него на дополнительном расстоянии.

Это изображение до и после действительно похоже на разницу между небом и землей! “Так что насчет сегодняшнего вечера?”

“Ты приходи спать в мою комнату, я буду спать в твоей”. Первая половина ее предложения отправила его душу на небеса, в то время как вторая половина была прямым попаданием, приведшим его в чувство.

Следовало бы знать раньше, что все пойдет не так гладко, как она говорит, Лю Фэн качает головой, внезапно задумчиво глядя на нее.

Сонные глаза Цюй Цин Инь придают ей холодное выражение, как будто она не спала.

“Цин Инь, когда ты охотилась за преступниками, ты когда-нибудь притворялась соблазнительницей?”

Именно тогда, чтобы она действовала так гладко, как будто она обычно ведет себя каждый день, должен быть какой-то подвох.

“Ну и что с того, что я это сделал?”

Руки Лю Фэна сжимаются в кулаки, впервые у него возникло желание убивать. “Ходят слухи, что джентльмен Сяо Яо никогда бы не убил”. Она довольно насмешливо приподнимает брови, глядя на него.

Лю Фэн не смеется, только смотрит на нее с глубоким уважением: “Что, если я оставлю их страдать от участи, которая лучше для мертвых, чем для живых?”

Цюй Цин Инь громко хихикает: “Значит, все еще был этот вариант, но очень жаль, что те, кто заставил меня прибегнуть к этой тактике, как правило, умерли жестокой смертью, если вы хотите их найти, вы можете только пойти и договориться с Лордом Янем (Судьей Подземного мира)”. Она еще не закончила говорить: “Прямо сейчас, ты решил, как бы ты хотел умереть?”

Лю Фэнг смеется, наклоняясь к ее уху: “Как насчет того, чтобы я умер на тебе?”

Цюй Цин Инь поднимает руку, желая дать ему пощечину.

Лю Фэн смеется и хватает ее за руку, прищурившись, глядя на нее: “Ты действительно использовала этот прием на других людях раньше?”

Цюй Цин Инь поднимает брови.

“Ответь мне”. Он говорит с достоинством.

“Какое это имеет отношение к тебе?” Как будто он может ее беспокоить.

Повернув ее лицо к себе, он очень серьезно смотрит ей в глаза, слово за словом, он говорит: “Я хочу правды”.

Цюй Цин Инь тянется вверх, чтобы разорвать его хватку на ней, он упорно держится крепко, сжимая ее подбородок, причиняя ей боль, она не могла не протянуть руку и не ударить его: “Больно, отпусти”.

“Ответь мне”.

“Ну и что, что я сделал? Ну и что с того, что я этого не сделал?”

“Хорошо, пусть прошлое останется в прошлом, с этого момента ты никогда больше не должен использовать эту тактику”.

“Как будто я нуждаюсь в твоей заботе”. Разозленный, ее подбородок, стиснутый им, причиняет смертельную боль.

Лю Фэн вдруг снова смеется, отпуская ее подбородок, он обнимает ее и говорит: “С твоими навыками делить спальню было бы слишком большой проблемой, но все эти наборы навыков, которым ты научилась, касаются важнейших сущностей, даже моя душа была бы вырвана тобой”.

“Отпусти. Кто позволил тебе вести себя так возмутительно?” Должны ли руки этого человека всегда быть на ней?

Лю Фэнг смеется, когда отпускает ее, позволяя ей встать, и хватает упавший пакет со льдом, чтобы продолжить ухаживать за его лицом.

Цюй Цин Инь поправляет свой слегка помятый наряд, не в силах удержаться от того, чтобы не посмотреть на кого-то с горечью. У этого дорогого друга действительно хватило порядочности рассмеяться еще более радостно.

“Цин Инь, сегодня вечером я действительно пойду спать в твою комнату”.

“Продолжай”.

Он продолжает прикладывать лед к лицу, подходя к ней. “Как насчет того, чтобы ты тоже не уходил, давай останемся вместе”.

Цюй Цин Инь хватает чайную чашку с каменного стола и пристально смотрит на него.

Лю Фэн знал, что лучше сделать два шага назад, смеясь вместе с ним, когда он говорит: “Просто шучу, но ты действительно собираешься пойти и побеспокоить Цзи Чуй Ю?”

“У тебя какие-то проблемы?”

“Нет, нет, - он дважды сухо кашляет, - Его боевые искусства не слабые, ты должен быть осторожен, но никогда не применяй к нему эту тактику. Временно у меня нет никаких намерений убивать его.”

Одним движением Цюй Цин Инь с чашкой в руке врезалась в каменный стол, чашка, возможно, не полностью вошла внутрь, но горловина чашки находится на одной линии с поверхностью.

Такой красивый ход!

Теперь Лю Фэн полностью понимает, что эта серьезная леди, если он снова продолжит дразнить ее, похоже, в конце концов именно он пострадает от ужасных последствий.

Люди должны понять и принять правду.

\*\*\*\*\*

б темный

Ши Фу действительно был прав, как только человек сдирает кожу со своего лица [2], тогда он ничего не может сделать. Увидев, как некто помогает себе влезть в окно ночью без приглашения, вот что пришло в голову Цюй Цин Инь.

“Ты хочешь поменяться комнатами, чтобы спать в них?” Она смотрит на него, очень спокойно спрашивая, небрежно завязывая пояс своего наряда.

Лю Фэн мало что сделал, чтобы избежать ретроспективного значения этих слов, просто глядя прямо перед собой: “Одевайся, мы выходим”.

Цюй Цин Инь поднимает брови: “Выходишь?”

Лю Фэн прислоняется к столу перед окном, скрестив руки на груди, сверкающие глаза смотрят прямо на нее: “Когда я закрываю глаза, все, что я вижу, это ты соблазняешь меня среди бела дня. Я никак не могу заснуть, поэтому я просто пришел, чтобы ты пошла со мной любоваться

луной.”

“Ты тот, кто не может уснуть, не то что я не могу уснуть. Иди полюбуйся на это сам.”

“Глядя на луну, я бы тоже просто подумал о тебе. Если бы ты сопровождал меня, то этого не должно было случиться.”

Цюй Цин Инь наклоняет голову, глядя на него, затем смотрит на уже приготовленную кровать, небрежно подходит к кровати и садится. Прямо посылая ему улыбку: “Как насчет того, чтобы ты переспал со мной?”

Лю Фэн безжалостно колотит себя в грудь несколько раз, успокаивая свое беспокойное сердце, спрашивая ее со вздохом: “Так вот как ты нагло заставляешь меня чувствовать себя плохо?”

“Я серьезно, давай переспим вместе, если ты сможешь это выдержать, тогда приходи”.

Лю Фэн был действительно потрясен: “Ты.....”

“Мне нужно поспать. Я определенно не пойду сопровождать вас, чтобы полюбоваться луной”.

“Ты уверен, что понимаешь, что говоришь?”

Цюй Цин Инь проводит рукой по своим распущенным волосам, мягко говоря: “Я знаю. Я уже сказал, что пока ты можешь это выдержать, ты можешь пойти переспать со мной, если у тебя нет уверенности в себе, тогда иди любуйся луной в одиночку”.

“Просто для того, чтобы тебе не нужно было выходить и любоваться луной со мной, ты готов позволить мне спать в одной постели с тобой?” Ему кажется, что это он, должно быть, неправильно слышит.

“А я не могу?”

Лю Фэн хлопает себя по голове, чувствуя, что его собственный моральный итог снова подвергается сомнению. “Если я действительно пойду дальше и пересплю с тобой, ты понимаешь последствия этого?”

Цюй Цин Инь играет со своими длинными волосами и скептически смотрит на него, говоря: “В самые глубокие ночные часы вместо того, чтобы спать, ты забираешься в мою комнату через окно, пытаешься заставить меня выйти полюбоваться луной вместе с тобой. Последствия того, что другие узнают об этом, есть ли какая-то разница?”

Услышав это, он недовольно потирает нос.

“Каково твое решение?”

Лю Фэн выглядывает в окно, затем смотрит на кровать. Он обнаруживает, что независимо от того, какое решение он примет, и то, и другое - замечательные идеи. “Ты бы не пожалел об этом?”

“Сожалеешь о чем?”

“Твое решение”.

“Я не пожалею об этом. Каково же тогда твое решение?”

Лю Фэн поворачивается и закрывает окно, Цюй Цин Инь поднимает ноги и ложится на кровать, оставляя внешнее место для него.

Как только Лю Фэн подходит к кровати, он внутренне вздыхает про себя. Он сам не знает, правильно ли это решение. Если в середине ночи он нарушит правила приличия, то, похоже, ему удастся увидеть, на что похож Лин Лонг Дао, о котором ходят слухи.

Кстати говоря, это странно, когда он жил в своей комнате, его разум был полон ее страстного отношения, которое заворожило его, но теперь, когда он действительно делит с ней комнату, его сердце очистило свою совесть.

Ее дыхание ровное, доказывающее, что у нее действительно спокойное сердце.

“Цин Инь”.

“Просто поспи”.

“Почему ты осмеливаешься это делать?”

“Хочешь знать?”

“Эн”.

“Когда вы глубоко задумывались в комнате, не было ощущения кризиса, но как только вы легли рядом со мной, вы бы подумали о возможности такого кризиса, в конце концов ничего не произошло”.

“Сегодня, если бы это был кто-то другой, было бы то же самое?” Он вдруг почувствовал возбуждение.

“Хэн”. Цюй Цин Инь холодно усмехается: “А ты как думаешь?”

Лю Фэн сразу понимает, что задал глупый вопрос, и может только потереть нос: “Как вы думаете, инцидент в поместье Маунт Цзы Ин - это дело рук насильника?”

“У тебя уже есть ответ на это, не так ли?”

“Скажите, как вы думаете, кто мог использовать имя насильника, чтобы сделать такое?”

“Я не решаю проблемы для других бесплатно”.

“Девушкам нехорошо запутываться в денежных проблемах”.

“Я знаю только, что работа в соответствии с трудом, поиском и оплатой совершенно оправдана”.

“Никаких исключений?”

“Нет, определенно нет. Если это вы спрашиваете, то я бы даже увеличил цену”.

"почему?"

“Потому что я доволен этим”. Что он может сделать?

Лю Фэн ничего не мог сделать, кроме как вздохнуть, сложив обе руки на животе и уставившись поверх кровати, чтобы привести в порядок свои мысли.

Кроме него, дыхание человека постепенно становилось ровным, вытянутым, погружаясь в глубокий сон.

Лю Фэн тихо смеется, она действительно чувствует себя слишком непринужденно рядом с ним, или это потому, что она слишком уверена в себе?

Пройдя по Цзян Ху столько лет, встретить такую даму, как она, действительно впервые, поведение настолько изменчиво, поведение намного превосходит ожидания других, но как только вы подумаете об этом, это действительно разумно.

Можно сказать, что ее характер сдерживает адекватные перепады настроения, и она не придерживается многих правил этикета. Находясь между добром и злом, она представляет собой парадокс того и другого. Такой человек, как этот, часто действует бесстрашно, вероятно, во благо, наоборот, также, вероятно, во зло. Хорошо это или плохо, зависит от того, как она себя чувствует, в каком она настроении.

Точно так же, как сегодня вечером, ей не хотелось любоваться с ним луной, и поэтому она прямо предлагает вместо этого переспать с ним, такой поступок, возможно, не обязательно смогут совершить даже демоницы злых культов, но, конечно, она сделала это так естественно, праведно и оправданно.

Чтобы понравиться такой даме, как эта, Лю Фэн чувствует, что ему нужно много духа. Потому что она вполне могла бы относиться к нему с такой нежностью в один момент, а в следующий скрестить с ним шпаги.

Э-э... может быть, ему стоит пойти в храм помолиться, может быть, так будет безопаснее?

[1] Здесь снова пришлось немного изменить перевод. В то время как я упомянул прозвище Цзи Чуй Ю как "человек, который не любит", Си Мэн на самом деле использует более длинную фразу – проходя через миллион цветов, но ничто не привлекает его или ван хуан кон чжун го, пьянь йе бу чжан шен /

**P**

[2] Содрать кожу со своего лица – как бы ужасно это ни звучало – на самом деле означает избавиться от чувства стыда. Я думаю, что такие фразы легче понять, если вы понимаете понятие "лицо" в китайской культуре, которое мне довольно сложно объяснить здесь. Я хотел бы сказать, что речь идет о достоинстве и уважении к себе, но это также выходит далеко за рамки этого.